

Наименования болот, низких мест и водоемов: словообразовательный аспект*

Аннотация. В статье рассматриваются наименования некоторых природных объектов, существующих в русских народных говорах. Выявляются особенности словообразовательных типов, по которым созданы наименования болот, низин и водоемов в зоне русско-белорусского пограничья, существующих в современном русском общенародном языке. Установлено, что в качестве мотивирующих выступают основы как диалектных, так и общенародных слов, при этом преобладают типы с общенародными мотивирующими основами и суффиксами. Выявлены количественные характеристики распределения по лексико-грамматической принадлежности (имена существительные, прилагательные и глаголы). Установлен ведущий способ образования наименования болот, низин и водоемов на базе описанных типов – суффиксальный.

Ключевые слова: наименования природных объектов, словообразовательные типы, территория распространения, русско-белорусское пограничье.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Наименования натурфактов, существующие в русских народных говорах, относятся к числу слов, сохранившихся от древних времен, а потому отражающих многие особенности восточнославянского языкового единства. В силу данного обстоятельства эта группа лексики привлекала внимание этнографов, этимологов, историков языка, диалектологов. Несмотря на многочисленные исследования, изучены не все аспекты функционирования названной группы слов.

Наша работа посвящена ареальному аспекту функционирования в смоленских говорах одной из лексико-семантических групп – наименований болот, низких мест и водоёмов. Свое внимание мы остановили на словах, бытующих на территории русско-белорусского пограничья.

Зона русско-белорусского пограничья (РБП) охватывает несколько граничащих с Беларусью районов Смоленской области: Велижский, Руднянский, Краснинский, Монастырщинский, Хиславичский, Шумячский, Ершичский. В эту зону входят также районы Смоленской области, не находящиеся непосредственно на границе с Беларусью, но относящиеся, по классификации, предложенной в Опыте диалектологической карты русского языка в Европе 1915 г., к переходной русско-белорусской зоне, а по классификации 1965 г. – к западной группе южного наречия [Захарова, Орлова 1970, с. 122]. К ним относятся Демидовский, Смоленский, Починковский районы. Названные десять районов Смоленской области находились в поле зрения С. М. Прохоровой, исследовавшей синтаксические явления «переходной русско-белорусской зоны» [Прохорова 1991, с. 3].

В ареальном аспекте исследуются деривационные особенности большой группы слов, объединяющей наименования натурфактов. В данной статье мы остановились на одной лексико-семантической группе – наименованиях болот, низких мест и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-24-04001.

водоемов. Материалом исследования является лексика, бытующая на территории Смоленской области и отраженная в «Смоленском областном словаре» В. Н. Добровольского [Добровольский 1914] и в «Словаре смоленских говоров» [Словарь].

Будучи широко представленными в лексикографических источниках, в теоретических исследованиях (см., например, [Расторгуев 1960], [Иванова 1978], [Картавенко 2009], [Картавенко 2010]), натурфакты Смоленщины, однако, не подвергались исследованию с точки зрения их места в деривационной системе смоленского диалекта. Предлагаемая работа – первая попытка такого исследования.

В смоленских говорах группа наименований болот, низких мест и водоемов (БНВ) представлена 136 лексемами, например: *алёс* «мокрое топкое место, заболоченный луг», *амшаник* «место (преимущественно сырое), поросшее мхом», *бажма* «топкое место со стоячей водой на поверхности», *бохот* «болото», *болотина* «болото; непросыхающее сырое место», *бучило* «топкое место, трясина», *мереча* «болото; трясина, топь в болоте, труднопроходимое место; выбоина на дороге, заполненная водой», *подол* «низкое место», *речать* «речка с притоками; бывшее русло реки; низкое место, где была речка» и др.

Из всех наименований не зафиксированы в исследуемой ареальной зоне РБП 33 слова: *амшарна* «овраг», *мшарище* «болотистое место, поросшее мхом», *ржавец* «болотистое место со ржавой пленкой», *ржавчик* «болотистое место со ржавой пленкой», *аржавление* «болотное пространство, заполненное водой буро-желтого цвета», *аржавлина* «низкое место, покрытое водой ржавого цвета», *богаты* «болотце, лужа с топкой почвой», *заболон* «заросшее травой болотистое место», *заболонь* «заросшее травой болотистое место», *заболонье* «заросшее травой болотистое место», *оболонок* «низкое место, во время половодья заливаемое водой», *дрожина* «трясина», *дрыжина* «трясина», *дрычина* «топкое, болотистое место», *дрягиль* «топкое, болотистое место», *ключевина* «заболоченное место; родник, ключ», *меречина* «болото; трясина, топь в болоте, труднопроходимое место», *меречье* «болото; трясина, топь в болоте, труднопроходимое место», *обборки* «круглое топкое место, окруженное кустарником», *озервина* «небольшое озерцо во мху; глубокое топкое место», *расторопа* «низкое место, заросшее кустарником», *рясина* «болото», *солотина* «низкое болотистое место», *слютвина* «лощина», *тыня* «трясина», *затопина* «топкое место», *топость* «низкое болотистое место», *лужбинка* «лужайка», *лужбовина* «низина», *лужайка* «лужица», *логчина* «ложбина», *копальник* «небольшой водоем, выкопанный вручную», *копаник* «небольшой водоем, выкопанный вручную». Однако почти все из них имеют в зоне РБП однокоренные наименования с тем же значением: *ржавец* и *ржавень*, *обборки* и *оборки*, *тыня* и *тынь*; не имеют таких соответствий только три слова: *расторопа*, *солотина*, *слютвина*.

Большинство из наименований, представленных в зоне РБП, имеют мотивированную основу и созданы по следующим словообразовательным типам.

От **субстантивных** мотивирующих основ (19 типов – 50 слов).

С + -ин(а): *амшара* – *амшарина*, *бажма* – *бажмина*, *болото* (общ.) – *болотина*, *дрыч* – *дрычина*, *дрягва* – *дрягвина*, *лог* – *логчина*, *лужа* (общ.) – *лужина*, *мереча* – *меречина*, *мох* – *мшина*, *мшара* – *мшарина*, *ряска* (общ.) – *рясина*, *топь* (общ.) – *топина*.

С + -к(а): *амшара* – *амшарка*, *лежбина* – *лежбинка*, *лука* (общ.) – *лучка*, *облога* – *обложка*, *чистина* – *чистинка*; *лужбина* – *лужбинка*.

С + -й(е): *блонь* – *блонье*, *болонь* – *болонье*, *облонь* – *облонье*, *мереча* – *меречье*.

С + -ищ(е): *мшара* – *мшарище*, *окно* (общ.) – *окнище*, *топь* (общ.) – *топище*; *провор* – *проворище*.

ART 14338

УДК 81'373.611

С + -авин(а): *алёс – альсавина, моча – мочавина.*

С + -овин(а)/-евин(а)/-бовин(а): *ключ (общ.) – ключевина, моча – мочевина, луг (общ.) – лужбовина.*

С + -вин(а): *болото (общ.) – болотвина, озеро (общ.) – озервина.*

С + -лин(а): *окно (общ.) – оклина, закат – закатлина.*

С + -ар(а): *мох – амшара, мох – мшара.*

С + -ок: *болонь – оболонок, озеро (общ.) – озерок.*

С + -айк(а): *луг (общ.) – лужбайка, лужа (общ.) – лужайка.*

С + за-: *болонь – заболонь, болонь – заболон.*

С + за-...-й(е): *болонь – заболонье.*

С + -аник: *мох – амшаник.*

С + -н(а): *амшара – амшарна.*

С + -оть: *топь (общ.) – топоть.*

С + -овец: *багно – багновец.*

С + -ниц(а): *тынь – тынница.*

С + -ать: *река (общ.) – речать.*

Слова, входящие в отсубстантивные словообразовательные типы (СТ), называют, как правило, место, пространство, занятое тем, что названо мотивирующими словами.

Наиболее распространенными являются наименования БНВ, мотивированные обозначением сырого, топкого места, – 31 слово из 50 в 14 СТ из 19 (*болотина, дрягвина, мочевина, топоть, тынница* и др.). В этой группе особое место занимают мотивированные с корнем *блонь – болонь – облонь*: семь слов из 50 в четырех СТ из 19. Распространены наименования, связанные с характерным для сырых мест растением (*амшарка, мшарище* и др.), – девять слов из 50 в шести СТ из 19, с формой, очертаниями БНВ (*лучка, озервина, озерок, окнище, проворище*).

Единичными образованиями представлены наименования, отражающие иные мотивационные признаки, к которым относятся «пространство, занятое водоемом» (*речать*), «отсутствие загрязнения водоема» (*чистинка*), «наименование источника, около которого может образоваться топкое место» (*ключевина*), «способ возникновения» (*закатлина*), «иные наименования растений, встречающихся в сырых местах, водоемах» (*рясина*).

От **адъективных** основ (13 типов – 18 слов).

П + -ец: *аржавый – аржавец, ржавый (общ.) – ржавец.*

П + -енй(е): *аржавый – аржавенье, ржавый (общ.) – ржавенье.*

П + -иц(а): *ржавый (общ.) – ржавица, продонный – продонница.*

П + -к(а): *аржавый – аржавка, трясуций (общ.) – трясучка.*

П + -ин(а): *ржавый (общ.) – ржавина, аржавый – аржавлина.*

П + -чин(а): *ржавый (общ.) – ржавчина.*

П + -бин(а): *низкий (общ.) – низбина.*

П + -ость: *топкий (общ.) – топость.*

П + -инй(а): *аржавый – аржавинья.*

П + -ень: *ржавый (общ.) – ржавень.*

П + -инк(а): *чистый (общ.) – чистинка.*

П + -чик: *ржавый (общ.) – ржавчик.*

П + -ищ(е): *мокрый (общ.) – мокрище.*

Мотивированные, входящие в отадъективные СТ, называют соответствующее место, пространство по характерному признаку, который обозначен мотивирующим словом.

Наиболее распространенными, представленными в 10 СТ из 13, являются наименования, характеризующие БНВ по цвету воды или пленки, покрывающей поверхность, и образованные от прилагательного *ржавый* (*аржавый*).

Единичными образованиями представлены наименования, отражающие иные признаки, свойства: место расположения (*низкий*), способ возникновения (*копанный*), степень вязкости (*толкий*), способность дрожать, колебаться (*трясучий*), степень влажности данного места (*мокрый*), степень глубины (*продонный*), отсутствие загрязнения (*чистый*).

От **глагольных** основ (22 типа – 33 слова).

Г + -ин(а): *дрожать* (общ.) – *дрожина*, *затопнуть* – *затопина*, *потопнуть* – *потопина*, *западать* – *западина*.

Г + -нул. (м. р.): *утопать* (общ.) – *утоп*, *потопнуть* – *потоп*, *застояться* (общ.) – *застой*.

Г + -нул. (ж. р.): *выгореть* (общ.) – *выгорь*, *копать* (общ.) – *копань*.

Г + -нул.(а): *потопнуть* – *потопа*, *погореть* (общ.) – *погара*.

Г + -к(а): *выгореть* (общ.) – *выгорка*, *обложить* – *обложка*.

Г + -к(и): *обирать* (общ.) – *оборки*, *оббирать* – *обборки*.

Г + -л(о): *бучить* (общ.) – *бучило*, *мочить* (общ.) – *мочило*.

Г + -ок: *стать* (общ.) – *ставок*, *обирать* (общ.) – *оборок*.

Г + -ений(е): *аржаветь* – *аржавление*.

Г + -лк(а): *сажать* (общ.) – *сажалка*.

Г + -нк(а): *копать* (общ.) – *копанка*.

Г + -енк(а): *садить* (общ.) – *саженка*.

Г + -в(а): *дрягтеть* – *дрягва*.

Г + -ник: *копать* (общ.) – *копаник*.

Г + -льник: *копать* (общ.) – *копальник*.

Г + -ниц(а): *копать* (общ.) – *копаница*.

Г + -лиц(а): *дыхать* – *дыхалица*.

Г + -ель: *потопнуть* – *потопель*.

Г + -ень: *потопнуть* – *потопень*.

Г + -иль: *дрягтеть* – *дрягиль*.

Г + -еч(а): *потопнуть* – *потопеча*.

Г + -ег: *мочить* (общ.) – *мочег*.

Мотивированные, входящие в отглагольные СТ, называют место, пространство по действию, названному мотивирующими словами.

Названия БНВ образуются от глаголов со значением действий, осуществленных человеком с целью создания водоема (*копать*, *сажать*), происходивших на этом месте без участия человека (*мочить*, *выгореть*, *погореть*, *ржаветь*), происходивших с человеком (*потопнуть*), изменивших состояние данного места (*застояться*, *дрожать*, *западать*, *бучить*, *дыхать*).

Многие наименования БНВ, зафиксированные в смоленских говорах на территории РБП, созданы по типам, характерным для современного русского общенародного языка [Русская грамматика 1980; Тихонов 1985]. К их числу относятся типы со словообразовательными значениями «место, пространство, занятое тем, что названо мотивирующим словом»: С + -ин(а): *бажмина* (рбп) – *болотина* (общ.); П + -ец: *аржавец* (рбп) – *солонец* (общ.); П + -ин(а): *ржавина* (смол.) – *луговина* (общ.); П + -ищ(е): *мокрище* (смол.) – *моховище* (общ.); «наименование предмета как результата действия, названного мотивирующим словом»: Г + -ин(а): *западина* (смол.) – *вы-*

боина (общ.), Г + -к(а): *выгорка* (смол.) – *делянка* (общ.), Г + -к(и): *оборки* (смол.) – *обжинки* (общ.); «наименование предмета, характеризующегося действием, названным мотивирующим глаголом»: Г + -нул.(а) *потопа* (смол.) – *протока* (общ.).

Некоторые диалектные СТ при совпадении в общем словообразовательном значении отличаются от общенародных частными СЗ: «место, пространство, занятое тем, что названо мотивирующим словом» С + -к(а): *лучка* (смол.) – *бровка* «край насыпи» (общ.);

С + -ищ(е): *мшарище* (смол.) – *ржище* (общ.); С + -й(е): *меречье* (смол.) – *жнивьё* (общ.); С + -евин(а): *ключевина* (смол.) – *сердцевина* (общ.); С + за-...-й(е): *заболонье* (смол.) – *заречье* (общ.); С + за-: *заболонь* (смол.) – *загород* (общ.);

П + -чин(а): *ржавчина* (смол.) – *Вологодчина* (общ.); П + -инк(а): *чистинка* (смол.) – *глубинка* (общ.); П + -ость: *топость* (смол.) – *окрестность* (общ.);

Г + -ок «то, что возникло в результате действия»: *оборок* (смол.) – *обрубок* (общ.); Г + -в(а) «предмет (одушевленный и неодушевленный), названный по характерному действию»: *дрягва* (смол.) – *бритва* (общ.); Г + -нул.(м. р.) «место действия или результат действия»: *утоп* (смол.) – *затон* «запруда» (общ.); Г + -нул. (ж. р.) «объект или результат действия»: *копань* (смол.) – *кладь* (общ.); Г + -ель «заполненное водой пространство, в которое можно погрузиться»: *потопель* (смол.) – *купель* (общ.).

Распространены в смоленских говорах СТ, в которых функционирует суффикс, известный русскому общенародному языку, но с иным словообразовательным значением. К таким типам относятся

С + -ар(а): *мшара*; С + -ок: *озерок*; С + -айк(а): *лужайка*; С + -н(а): *амшарна*; С + -ниц(а): *тынница*;

П + -иц(а): *ржавица*; П + -к(а): *аржавка*; П + -чик: *ржавчик*;

Г + -ений(е): *аржавление* – в общенародном языке отсутствуют слова со значением «пространство, возникшее в результате совершившегося действия»; Г + -лк(а): *сажалка*, Г + -льник: *копальник*, Г + -ник: *копаник*, Г + -ниц(а): *копаница* – в общенародном языке отсутствуют слова со значением «предмет как результат осуществленного кем-то действия»; Г + -ень: *потопень*, Г + -л(о): *бучило*, Г + -лиц(а): *дыхалица* – в общенародном языке отсутствуют слова со значением «наименование предмета по характерному для него свойству, проявляющемуся в действии».

Соединяются с мотивирующими основами других частей речи: С + -оть: *топоть*; С + -овец: *багновец*; С + -речать: *аржавень*; П + -ений(е): *аржавень*; П + -ень: *ржавень*.

В смоленских говорах функционируют СТ с суффиксами или их вариантами, отсутствующими в общенародном языке:

С + -авин(а): *мочавина*; С + -лин(а): *оклина*; С + -вин(а): *озервина*; С + -аник: *амшаник*;

П + -бин(а): *низбина*; П + -инй(а): *аржавинья*;

Г + -нк(а): *копанка*; Г + -енк(а): *саженка*; Г + -еч(а): *потопеча*; Г + -ег: *мочег*; Г + -иль: *дрягиль*.

Некоторые из представленных в зоне РБП наименований имеют с точки зрения синхронических деривационных связей немотивированную основу, которая в одних случаях является таковой этимологически, в других – сформировалась в результате различных языковых процессов: *алёс*, *атока*, *багно*, *бажма*, *блонь*, *облонь* [ср. Филин 1949; Иванова 1964; Мокиенко 1985], *бохот*, *богать*, *брод*, *бутока* [ср. Михайлова 2011], *дрыч*, *дрыча*, *дула*, *зеро*, *карёк*, *лог*, *лотака*, *лука*, *манежа*, *мереча*, *мох*, *облой*, *подол*, *слана*, *твань*, *тварь*, *тынь*, *тыня*.

Таким образом, словообразовательные типы, по которым созданы наименования болот, низин и водоемов в зоне русско-белорусского пограничья, существуют в современном русском общенародном языке. Однако они характеризуются рядом особенностей.

В диалектных и общенародных словообразовательных типах чаще всего отмечается совпадение общего словообразовательного значения, частные же могут различаться за счет расширения семантики форманта.

В качестве мотивирующих выступают основы как диалектных, так и общенародных слов, при этом преобладают типы с общенародными мотивирующими основами. По частеречной принадлежности – это имена существительные, прилагательные и глаголы. Наибольшее количество типов (22) являются отглагольными, несколько меньше типов (19) – отсубстантивными, менее всего (13) отадективных словообразовательных типов. Однако количество слов, созданных по этим типам, распределяется несколько иначе: наибольшее количество дериватов (50) зафиксировано в отсубстантивных типах, значительно меньше (33) – в отглагольных и менее всего (18) – в отадективных.

Образуются наименования болот, низин и водоемов на базе описанных выше словообразовательных типов преимущественно суффиксальным способом; в качестве форманта используются аффиксы, известные общенародному языку и в немногочисленных случаях – диалектные.

Список цитируемой литературы

1. Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. – Смоленск, 1914.
2. Захарова К. В., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. – М.: Просвещение, 1970. – 168 с.
3. Иванова А. И. Названия и география корнеплода *brassica napus* (брюква) // Брянские говоры: сб. науч. тр. – Л., 1978. – С. 63–70.
4. Иванова А. И. К истории слова «болонье» («блонье») // Труды 2-й научно-методической конференции Московского Зонального межвузовского объединения кафедр русского языка пединститутов. – Владимир, 1964. – С. 115–130.
5. Картавенко В. С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – 160 с.
6. Картавенко В. С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 2: Топонимия периода русского национального языка: монография. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. – 194 с.
7. Михайлова Л. П. Преобразование приставки об- в русских говорах // Язык как система и деятельность. Ч. 2 / отв. ред. В.И. Казарина. – Елец, 2011. – С. 159–166.
8. Мокиенко В. М. Из брянско-псковских ареальных параллелей (болонье) // Брянские говоры. Диалектное слово и аспекты его изучения: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1985. – С. 66–72.
9. Прохорова С. М. Синтаксис переходной русско-белорусской зоны: ареал.-типол. исслед. / науч. ред. П. П. Шуба. – Минск: Университетское, 1991. – 136 с.
10. Расторгуев П. А. Говоры на территории Смоленщины. – М., 1960.
11. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
12. Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11 / под ред. А. И. Ивановой, Л. З. Бояриновой. – Смоленск: СГПИ – СГПУ, 1974–2005.
13. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985.
14. Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 80 / отв. ред. Н. П. Гринкова. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1949. – 288 с.

Abstract. The paper discusses some of the names of natural objects that exist in the Russian national dialects. The author views the peculiarities of word-formation models, which created names of swamps, sinks and reservoirs in the area of Russian-Belarusian border region, existing in the modern Russian national language.

Key words: names of natural objects, word-formation models, area of distribution, Russian-Belarusian border.

References

1. Dobrovol'skij, V. N. (1914) *Smolenskij oblastnoj slovar'*, Smolensk (in Russian).
2. Zaharova, K. V. & Orlova, V. G. (1970) *Dialektnoe chlenenie russkogo jazyka*, Prosveshhenie, Moscow, 168 p. (in Russian).
3. Ivanova, A. I. (1978) "Nazvanija i geografija korneploda brassika napus (brjukva)", in *Brjanskije govory: sb. nauch. Tr.*, Leningrad, pp. 63–70 (in Russian).
4. Ivanova, A. I. (1964) "K istorii slova «bolon'e» («blon'e»)", in *Trudy 2-j nauchno-metodicheskoj konferencii Moskovskogo Zonal'nogo mezhvuzovskogo ob#edinenija kafedr russkogo jazyka pedinstitutov*, Vladimir, pp. 115–130 (in Russian).
5. Kartavenko, V. S. (2009) *Stanovlenie russkoj toponimicheskoj sistemy: problemy istoriko-lingvisticheskogo issledovanija. Ch. 1: Nachal'nyj jetap formirovanija russkoj toponimii: monografija*, Izd-vo SmolGU, Smolensk, 160 p. (in Russian).
6. Kartavenko, V. S. (2010) *Stanovlenie russkoj toponimicheskoj sistemy: problemy istoriko-lingvisticheskogo issledovanija. Ch. 2: Toponimija perioda russkogo nacional'nogo jazyka: monografija*, Izd-vo SmolGU, Smolensk, 194 p. (in Russian).
7. Mihajlova, L. P. (2011) "Preobrazovanie pristavki ob- v russkih govorah", in Kazarina, V. I. (ed.) *Jazyk kak sistema i dejatel'nost'. Ch. 2, Elec*, pp. 159–166 (in Russian).
8. Mokienko, V. M. (1985) "Iz brjansko-pskovskih areal'nyh paralelej (bolon'e)", in *Brjanskije govory. Dialektnoe slovo i aspekty ego izuchenija: mezhvuz. sb. nauch. tudov*, LGPI im. A.I. Gercena, Leningrad, pp. 66–72 (in Russian).
9. Prohorova, S. M. & Shuba, P. P. (ed.) (1991) *Sintaksis perehodnoj russko-belorusskoj zony: areal.-tipol. issled.*, Minsk, 136 p. (in Russian).
10. Rastorguev, P. A. (1960) *Govory na territorii Smolenshhiny*, Moscow (in Russian).
11. (1980) *Russkaja grammatika*, vol. 1, Nauka, Moscow, 784 p. (in Russian).
12. Ivanova, A. I. & Bojarinova, L. Z. (eds.) (1974–2005) *Slovar' smolenskih govorov. Vyp. 1–11*, SGPI – SGPU, Smolensk (in Russian).
13. Tihonov, A. N. (1985) *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka: v 2 t.*, Russkij jazyk, Moscow (in Russian).
14. Filin, F. P. (1949) "Leksika russkogo literaturnogo jazyka drevnekievskoj jepohi (po materialam leto-pisej)", in Grinkov, N. P. (ed.) *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gercena. T. 80*, LGPI im. A. I. Gercena, Leningrad, 288 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

